

Пролог,

В КОТОРОМ ВСЯ СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА
СКОРБИТ О ВОЗМОЖНОЙ КОНЧИНЕ КОТА
МУМРИКА! О, ВЫ НЕ ЗНАЕТЕ, КТО ТАКОЙ
МУМРИК? ТОГДА МЫ ИДЕМ К ВАМ!

— **Д**обрый день, в студии ЕМН Элджо Капрински и Эдвард Гаремски.

— **Н**овость дня: станция «Ойкон-13» уже десятые сутки не выходит на связь. Власти обеспокоены пропажей ста четырех граждан Солнечной системы. Среди них ряд замечательных ученых, инженеров и просто людей — первопроходцев нашей Галактики. Но главное, ничего не известно о судьбе кота по кличке Мумрик.

— А мы напомним тем, кто не следил за его судьбой...

— Прости, Эдвард, ты думаешь, на восьми планетах нашей системы найдется хоть один такой человек?

— Это вряд ли, Элджо. Так вот, всеобщий любимец Мумрик — это не просто домашний котенок, а настоящий первопроходец.

— Да, и это крайне важно для нашей цивилизации. Мумрик — первый кот, покинувший пределы Солнечной системы с особой миссией: представлять на необжитых планетах животный мир Земли.

— Его готовили к полету два года. Всей системой мы следили за его буднями. Этот пушистый котик стал виртуальным питомцем миллиардов. Подумайте только... И вот он пропал.

— Напрашивается вопрос: кто ответит за столь важного члена нашего общества? Мегаорганизация «Зеленые» уже готовит судебные иски к генеральному директору компании Льюису Илистрону. Зоозащитники выходят на митинги протеста. Все хотят знать, что случилось с Мумриком!

— Это просто какой-то дурдом! — Отец, мрачный как туча, махнул рукой, и огромное новостное голоокно свернулось. — Ты ведь понимаешь, Лидия, что судебные иски должны идти на твое имя. Это ты виновна в смерти этого треклятого кошачка.

Что? Не ожидая таких слов, я впала в легкий ступор. Что значит — я виновата? В чем? Моргнув, нашла в себе силы принять как факт, что где-то на окраине обжитой нами Вселенной, возможно, погибли люди. Они улетали туда семьями. Сжав виски, я уставилась на отца.

— Что ты как полудурошная? Это твой проект. На всех бумагах твое имя. А иски мне? Сколько раз я тебе говорил — прикрывая зад юридически.

— Там люди, — выдавила я.

— Да класть всей системе на этих ученых. — Отец с психа скинул со стола листы информационной бумаги. — Сдохли бы сами, никто и не заметил бы. Сотней больше, сотней меньше. Наша проблема — этот мешок с блохами.

— Но нельзя так. — Нет, кота мне, конечно, тоже было жаль, не меньше, чем людей. Живое существо все же. Но моя-то вина в чем? Я всего лишь инженер. Да, главный, но... — Там, видимо, сбой...

Мне достался жгучий, полный презрения взгляд. Поправив черный галстук, отец откинулся на спинку кресла. Я напряглась, смекнув, что сейчас мне придется ой как несладко. Вытерев вмиг вспотевшие ладони о грубую ткань темно-синих штанов, уставилась в окно в ожидании бури.

Зря я вообще рот раскрыла. Молчание — золото.

Отец продолжал взглядом прожигать во мне дыры. Он делал так каждый раз, как я осмеливалась вякнуть хоть словечко ему наперекор. Это было его излюбленной пыткой. Раздавить меня морально. Раскатать по полу мое самолюбие. Указать мне на место, там, под плинтусом, рядом с тараканами.

А я? Да что мне оставалось?

Я с пустым выражением лица разглядывала хмурое осеннее небо. Тучи. Проплывающую между небоскребами пиццерию. И даже как-то анезапно есть захотелось. Я пыталась отключиться от этого разговора.

Но отец разве позволит?

— Лидия, это у тебя сбой, — наконец процедил он. — Причем генетический. На всю твою бестолковую голову. И вообще, я не давал тебе слова. Ты ведущий инженер-проектировщик. Станция «Ойкон-13» твое детище. Нанимай корабль и вали вслед за этим блохастым. Без кошака, живого или мертвого, не смей возвращаться.

Сглотнув, я испуганно уставилась на единственного родителя.

Что значит — вали? Куда валить? Я же на улицах города никогда не бывала.

Наверное, страх отразился на моем лице, потому как довольный отец оскалился в улыбке:

— Никчемная. Ты — брак. Но это будет тебе уроком. Ты подставила и меня, и корпорацию. И теперь будешь отвечать перед общественностью. Ты, Лидия, а не я.

— Я... Но, отец, нужно организовать спасательную экспедицию, они могут быть еще живы. Это же люди.

Глава корпорации «Илистрон» рассмеялся, громко, издевательски, как умел только он.

Меня передернуло от подсознательного страха.

Да, я боялась его. Он и был тем монстром, которого я опасалась встретить в детстве в своей гардеробной. Именно его кабинет старательно обходила десятой дорогой. И даже не вспоминала про дни рождения и праздники, лишь бы не оказаться за одним обеденным столом с родным отцом.

— Что я должен организовать? А ну, повтори! Это финансовые потери. Мне свидетели не нужны. Достань мне этого кота и разберись со станцией на месте. Ты где-то совершила ошибку. Так теперь исправь. Это приказ!

— Но как мне...

— А не знаю как, — резко оборвал он мои лепетания. — Нравится всю жизнь паразиткой жить? За моей спиной таиться? Давай, ты же считаешь себя гением. Генетический отброс. Тебя же даже партнерам показать стыдно. Сделай хоть что-нибудь. Мне плевать как, но ты доберешься до Ойкона и найдешь труп этого кота. А иначе я буду зол, Лидия. Пошла вон!

Я подскочила с места. Тут и дураку понятно, что разговор окончен. На нервах, трясущимися руками я задвинула стул и спешно пошла к выходу.

Отец же уткнулся в переливающийся голубым трехмерный монитор. На нем кривыми графиками отражалась ситуация на бирже акций.

Меня передернуло. Ненавидела новости экономики. Я вообще терпеть не могла все, что связано с его бизнесом.

Чувство горечи и ужасной несправедливости наполнило душу. Это я паразитка? Я? Да я одна проектировала десятки станций. И все они исправно работают и приносят доход. Я ночами сидела над чертежами, а после на них появлялись имена неизвестных мне инженеров. И каждый раз я оставалась в тени. Отец задвигал меня. Не позволял голову поднять.

Ни друзей, ни коллег.

Школа — дистанционное обучение.

Высшая архитектурная академия — дистанционное обучение.

Порой мне казалось, что мои комнаты — это тюрьма, только непонятно, за что меня туда посадили. И главное, какой срок дали. Скорее всего, пожизненный.

Тяжело вздохнув, покосилась на отца. Он занимался своими делами, напрочь забыв о моем существовании.

А что делать мне? Лететь на Ойкон? Как? Где взять корабль? Людей? От десятков вопросов мгновенно разболелась голова. Нужно написать план, разбить все по пунктам. Надо систематизировать эту проблему...

Взявшись за ручку двери, едва успела отскочить. Она с такой скоростью отъехала в сторону, что сквозняком снесло со стола пару листов бумаги.

— Папа! Это кошмар! У них закончились маки! Как? Как я пойду под венец без маков?!

Да, моя сестра была в ударе. Оттолкнув меня плечом, она ворвалась в папочкин кабинет как к себе в комнату.

Ни здравствуйте, ни можно войти.

Обведя взглядом пространство, она кокетливо поправила ля-мочки яркого цветастого комбинезона и направилась к огромному, парившему у стены монитору.

— Папа! Ты что, меня не слышал?! Эти мерзавцы мечтают испортить мне торжество. Они не желают предоставить мне те цветы, что я хочу. А я хочу именно красные! Папа!

Ну конечно, маки — это тебе не сто четыре человеческие жизни.

Поджав губы, я продолжала стоять на пороге кабинета. Зачем? Сама не понимала.

— Доченька, успокойся. — Отец поднялся и поспешил к Мамлизе. — Будут у тебя маки.

Да, с ней он был другим. Только когда этот жестокий и циничный мужчина оказывался рядом со своей старшей дочерью, я видела в нем отца. Правда, не своего. И даже мысль была: может, я не родная? Но нет, нашего сходства сложно было не заметить. Те же густые черные локоны, высокие скулы, слегка вздернутый нос. Только глаза разные.

Ну как разные: один у меня от него — карий, а другой от мамы — синий. Вот такое генетическое уродство. Впрочем, не единственное.

На столе отца запиликал планшет. Спешно сбросив звонок, он попытался приобнять любимую дочь и успокоить:

— Все будет у моей красавицы. И платье, какое хочешь, и банкет, и жених, и цветы. Все, что пожелаешь.

— Нет, папочка, — она картинно всплакнула, — я уже звонила главному этой цветочной богадельни. Видите ли, цветам не сезон.

Ты только представь, какая глупая отговорка. Что значит, они не растут в это время?! Так посадили бы. Ну скажи, как я пойду под венец?

— Ногами! — не удержалась я, за что получила полный злости взгляд отца.

— Ой, сестрица, и ты здесь. — Мамлиза, как всегда, хищно оскалилась. Да, она тоже была похожа на папеньку: но если я внешне, то она внутренне. — А я тебя и не заметила. Что, опять со своими схемами носишься? Удивительно видеть тебя не в твоей вечной мрачной конуре. Слышала новую шутку нашей прислуги? Они называют тебя ночным упырем. Ха-ха. Упыриха Иллистрон.

Отец издевку оценил и усмехнулся. А мне стало обидно до слез.

— А где же твои схемки? Как ты — и без них? — продолжала травить меня сестра.

— Чертежи, — исправила ее, игнорируя немое предупреждение папочки.

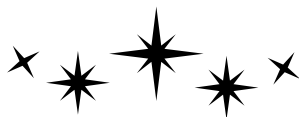
— Ой, — отмахнулась она, — как будто это не одно и то же. Надеюсь, ты хотя бы заказала платье к грандиозному банкету в честь меня?

— Э-э-э, прости, милая, — отец виновато взглянул на эту паршивую курицу, — не получится. Лидия не будет присутствовать на твоей свадьбе. Она улетает в систему Цефея.

— Как ее не будет?! Но, папа, я думала сделать ее подружкой невесты. На ее фоне я буду особенно выгодно смотреться. Ты не можешь лишить меня такой потехи.

Недослушав, я зло прикусила нижнюю губу и поспешила удалиться. Теперь мне резко захотелось лететь за этим котом.

Как же я обожаю свою семейку! Прямо всеми фибрами души.

ГЛАВА 1,
В КОТОРОЙ МОЕЙ СПОКОЙНОЙ
И ПУСТОЙ ЖИЗНИ ПРИХОДИТ КОНЕЦ.
ПРИЧЕМ СООБЩАЕТ МНЕ ОБ ЭТОМ
ЛИЧНЫЙ ПСИХОТЕРАПЕВТ

*Два дня спустя. Земля. Побережье Охотского моря.
Камчатка-сити. Центральный район. 350-этажное здание
компании «Илистрон». 349-й этаж, личные апартаменты
семьи Илистрон. Правое крыло, да-да, все тех же Илистронов...
(Ой, короче, мой кабинет.)*

Сидя за широким темным рабочим столом, заваленным информацией ватманами, обычной бумагой, пластиковыми угольными карандашами, голографическими ручками и прочей канцелярией, я в который раз всматривалась в бледные линии чертежа станции «Ойкон-13», парящие в трехмерном окне у самого моего носа.

Значит, где-то здесь таится ошибка! Сто четыре человека и один пушистый кот на моей совести из-за некоего недочета, который я в упор не вижу.

Злость затмевала разум.

Закрыв глаза, в очередной раз воссоздала в малейших деталях схему строений и коммуникаций в голове. Я видела каждую мелочь: изгиб, поворот... Сеть разбегающейся в разные стороны проводки. Канализация. Водоснабжение. Система подачи воздуха. Кислородные баки. И ничего. Идеальное строение.

«Ойкон-13» была совершенством инженерной мысли. Нет, погрешности быть просто не могло. Я никогда не ошибалась! Никогда!

В силу своих проклятых мутаций, я просто не способна на это. Но между тем станция молчит, и о судьбе ее первых жителей ничего не известно.

Первых... Хм... А рабочие, что строили станцию? Постойте-ка! А этой информации у меня не было.

Активировав вход в архивные базы данных компании, аккуратно взломала код доступа к ним. Да, полномочий там шастать у меня не было, но не моя вина, что пароль отщелкивается на раз-два...

«Доступ разрешен», — высветилось на моем экране.

В общем, если дверь открыта, то можно и войти в гости. Что у нас тут по «Ойкону»?

На первый взгляд, все было чисто. Семь вахтовых смен.

Первые пять — ни одного нарекания. Ни одного случая производственных травм, смертей. Работа выполнена в полном объеме.

Шестая вахта... Рабочие пробурили скважины в глубь планеты и установили отопительные станции, кислородные баки с водорослями, фильтр.

Я замерла, увидев одну из строк отчета: «Обнаружено плотное скопление неясной этиологии на глубине двадцать метров от поверхности станции».

Что? Что за скопление? Чего? Что это вообще такое? Но самое странное, что дальше отчет будто стерт. А это предложение вроде как не заметили.

Это озадачило.

Седьмая вахта вернулась в срок. Отписки о завершении наземных работ они предоставили. За период, проведенный рабочими на станции, зарегистрировано три несчастных случая. Хм... Все три эпизода на глубине в отопительных подстанциях.

И опять что-то неясное. Ни причин травм, ни степени их тяжести, ни медицинских отчетов. Ничего! Что там у них произошло? Одновременно они там пострадали или поодиночке? Летальные исходы или нет?

Чудесато.

Я полезла дальше. Вскрыла отчеты, присланные с «Ойкона» за последние полгода. Все нормально. Все протекало в штатном режиме. Проводилась повторная геологическая разведка. Обнаружили запасы ценных металлов, минералов...

Весьма богатая планета. Но это я и так знала, иначе не третила бы наша корпорация столько сил на ее заселение.

Осмий, скандий, рений, платина, иридий... Да, эта планета была напичкана редчайшими металлами. И все же...

Откинувшись на спинку кресла, обхватила руками голову. Мигрень била по вискам. Мучительная боль опоясывала черепную коробку и отдавала в затылок. Отдохнуть бы. Но увы. Даже сейчас мой мозг лихорадочно работал и не желал сдаваться.

— Да хватит! — взмолилась я.

Схема в моей голове медленно растаяла, проясняя зрение. Моргнув несколько раз, прослезилась. Перед глазами, раздражая, бегали черные мушки.

Боль усиливалась.

Открыв ящик стола, нащупала рукой баночку с пилюлями. Обезболивающее. Только в нем мое спасение.

На экране, вмонтированном в стол, сработал сигнал внешнего вызова. Поморщившись, я мельком взглянула на аватару нарушителя моего спокойствия и вывела видеозвонок на вертикальный трехмерный экран. Все равно это надолго.

Мелькнули кривые полосы соединения, изображение пару раз моргнуло и зафиксировалось.

Передо мной, развалившись в стареньком бордовом велюровом кресле, восседал молодой чернокожий мужчина дотошной наружности. Нет, внешности он был привлекательной, атлетически сложен, имел короткую модную стрижку, но наружность все же была дотошной.

Мой личный психотерапевт приветливо улыбнулся и расстегнул манжеты кипенно-белой рубашки.

Хлопнув ладонью по зеленой сенсорной кнопке громкости, я снова откинулась на спинку своего черного кресла.

— Давайте уже, — махнула рукой вместо здравствуйте и вам не хворать, — слушаю.

— Лидия, вы преотвратительно выглядите! Мешки под глазами, серая кожа, кровеносные сосуды в склерах лопнули, — рассыпался в комплиментах мой неожиданный собеседник. — Просто загляденье. Словно передо мной оживший покойник двухдневной свежести.

— Спасибо, доктор Дигри, вы милы, впрочем, как всегда, — кивнула я, соглашаясь со всеми его словами.

Ну разве что чувствовала я себя как трехдневный трупочок-с, но сути дела это не меняло.

— Наверное, вы догадываетесь, по какому вопросу я связываюсь с вами. — Доктор поиграл бровями.

Хм... я недоуменно поморщилась и даже пожалала плечами.

— Ну, хоть какое-нибудь предположение?

— Слушайте, док, в больницу я не лягу. В своей голове ковыряться вам не дам. Или есть еще что-то?

— О, Лидия, вы столь наивны, что я каждый раз этому поражаюсь. Ваш мозг я уже давно изучил вдоль и поперек. Для меня там не осталось загадок. С закрытыми глазами вашу ДНК нарисую на бумаге простым маркером. А вот насчет больницы — это вы зря. Но об этом я вам еще пять лет назад сказал, повторяться не буду.

Я тяжело вздохнула: значит, Маркус Дигри придумал что-то новенькое. Предчувствуя новые проблемы, поставила локти на стол и уперлась в ладони подбородком.

— Давай, док, жги, — дала ему отмашку и приготовилась внимать голосу его разума.

Мозгоправ все-таки, а с ними не шутят. Папочка мне еще в подростковом возрасте психотерапевта прописал, но просчитался. Маркус Дигри оказался тем единственным, с кем я могла поговорить, посмеяться и даже немного пожаловаться. Временами мне казалось, что он мое окно во внешний мир.

Но порой док чудил..

— Милая моя, а что это у вас в руке? М-м-м? Ага, я вижу, вы плотно подсели на пилюли. Они вредны! Выкиньте! Там столько побочных эффектов..

От его рыка баночка выпала из моей ладони. От удара о поверхность стола крышка открылась.

— Не слушайте его, мои маленькие. — Я по одной собрала в баночку рассыпавшиеся таблетки. — Этот большой дядя не хотел вас обижать.

Док захохотал и вытер проступившие слезы:

— Лидия, вы неисправимы. Я не знаю никого, кто так бодро и с юмором загонял бы себя в кремационную камеру.

Его слова напомнили мне об «Ойконе». Вновь впад в уныние, шумно выдохнула и покосилась в голоокно.

— Да, доктор Дигри, вот если коротко о смерти, то спешу сообщить вам, что я улетаю в систему Цефея. Сколько меня не будет, даже предположить не могу, так что...

— Да-да, — важно закивал он, — собственно, поэтому я и звоню. Не поверите, я купил билет на этот же корабль!

— Что? — У меня дернулся глаз. — Какой корабль, док, да я сама не знаю, как туда доберусь! Жаль, пешком нельзя и такси не подвезет. Так что увы, но билеты на Ойкон не продаются. И вообще, вы что удумали?

За моей спиной раздался грохот.

«Двадцать ноль-ноль, — подсказал мозг, — экспресс Венера-Земля, вечерний рейс».

Обернувшись, я успела поймать взглядом последние, сверкающие розовой неоновой подсветкой вагоны.

— Лидия, повернитесь ко мне. — Моргнув, я перевела взгляд на голоокно. — Вы знаете, у меня есть уши в вашей компании, и слушок, что сегодня принесла птичка в клювике, мне не понравился от слова «совсем». Я правильно понимаю, вас обвиняют в ситуации с «Ойконом-13» и требуют немедленно принять меры?

— Это знаем лишь отец и я, откуда там птичке взяться? Доктор Дигри, что за слух?

— Нет, ваш папенька, чтобы ему от кишечных колик загнуться, уже взял ваше отправление в свои руки. И я не думаю, что вам подойдет тот способ, которым он собрался перекинуть вас на эту, по-видимому, мертвую станцию. Поэтому у меня несколько иной план.

— Да какая разница как..

— Большая, Лидия, но это вы предоставьте мне, а сейчас просто расскажите, что стряслось.

— Я не понимаю, что могло случиться на «Ойконе-13». — Поджав губы, я медленно моргнула. Зрение меня подводило, перед глазами все начинало двоиться. — Я весь вечер сижу и всматриваюсь в чертежи.. Разбираю каждую подстанцию, каждую систему на составляющие. Нет ошибок в конструкции. Их просто нет, док, ни одной. Все идеально, все выверено. Но они безмолвствуют. Система связи в норме, а от них ни звука. Только гудение главного котла отопления. И все!

— А с чего, мой гениальный друг, вы взяли, что причина молчания экспедиции — ошибка в вашей конструкции? Что заставило вас прийти к такой нелепой мысли?

Я замерла и, склонив голову к плечу, уставилась на дока. В его карих добрых глазах я видела смех.

А ведь действительно, что, если причина исчезновения сигнала со станции вовсе не там, где я ищу?!

— Лидия, мир несколько сложнее, чем вам видится. Там могло случиться все, что угодно. И возможно, сигнала нет..

— Потому что его никто не посылает? Они мертвы, все так говорят.

— Да, — кивнул док.

— Я продумала все возможные ситуации: пожар, холод, поломка той или иной системы жизнеобеспечения..

— Всегда есть человеческий фактор, и его вы формулами не просчитаете.

Подняв баночку с лекарством, я покрутила ее в руках. Повисло молчание. За окном медленно проплыл торговый онлайн-супермаркет, на его баннерах ярко высвечивалась реклама товаров на каждый день.

— Вы нашли корабль, Лидия?

— Нет..

— Дайте угадаю: не понимаете, как его нанимать и где вообще обитают вольные корабли?

— На Марсе и на орбите Нептуна. — Я оторвала взгляд от красочных картинок.

Огромный дирижабль медленно приземлялся на стоянку нашего здания на двухсотом этаже.

— Лидия..

— Да, Маркус, я знаю, где есть корабли, но их нанимают при личной беседе. — Поморщившись, обхватила виски пальцами. Боль не утихала.

— Слишком много мыслей. — Голос моего собеседника стал тише.

— Двое суток не спала, — простонала я, — закрываю глаза и вижу эту проклятую схему «Ойкона». Не отпускает. Эти линии... они везде.

— Вас не отпускает совесть. Просто поймите, что тут нет вашей вины, и все сразу исчезнет.

— Целая экспедиция, док. И полная неясность. Они должны были вернуться десять дней назад. Корабль вылетел, но всего один. Один из десяти — и тот пропал. Сигнал исчез. Он не покинул систему Цефея. От людей ни звука. Еще и кот!

— О да, — Маркус хмуро усмехнулся, — в СМИ поднялась настоящая шумиха.

— Вам не кажется странным, что за одно животное переживают больше, чем за сотню человек?! — Открыв крышку, я все же приняла лекарство, несмотря на недовольный взгляд личного психотерапевта.

Потянувшись, мужчина взял со своего стола кружку с дымящимся ароматным напитком.

— Меня удивляет, Лидия, что вас это удивляет. Котики давно правят этой системой. А у нас пропал лучший из пушистого рода.

Я лишь тяжело вздохнула.

— Да, жизнь сложна, — продолжил док. — Это вам не чертеж планетной станции. Но как бы там ни было, я приеду к вам завтра, и мы отправимся на Нептун искать подходящий корабль. Вместе! Раз появился такой шанс вырвать вас из этого мерзкого окружения, то чего тут думать!

У меня возникли смутные подозрения:

— Вас заставил отец?

— О нет, — рассмеялся он, — боюсь, от него нам стоит ждать чего-то иного. Вы моя любимая пациентка, куда я без вас?

— Док, вы с ума сошли?

— Лидия, сколько лет мы знакомы?

— У вас еще не было практики, и, помнится, вы подрабатывали у нас фельдшером...

— Да, вечность. — Он потер щетину. — Вы для меня уже как родная, считай, что сестра. Столько лет бесед, ночных посиделок перед экраном...